

Григорий Грошев

**ПОПАДАНЕЦ.
ЧУЖАЯ ИМПЕРИЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г89

Г89 **Грошев Г.**
Попаданец. Чужая империя / Григорий Грошев – М.: Литнет, 2026. – 304 с.

ISBN 978-5-521-94305-0

Студент медицинского факультета очнулся в очень странном мире... Во-круг - дворяне и простолюдины, нелепые автомобили, сумасшедшие люди. А ещё он - бомж, но этого слова тут никто не знает. Вы, наверно, догадались, что злключения Лёши только начинаются. И не будет им края и конца.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94305-0

© Литнет, 2026
© Г. Грошев, 2026

Глава 1. Пробуждение

– Семён! – меня разбудил хриплый голос. – Семён!

Я с трудом разлепил глаза. Разодрал. Разблокировал. В нос ударила отвратительная вонь. Голова раскалывалась, к горлу подступила тошнота. С кем я вчера пил? Где я нахожусь? Мне нужно в университет. А вечером – на смену. Чёрт бы побрал эту медицину! Сплошное пьянство и, простите за откровенность, промискуитет. Наверно, вчера опять пили неразбавленный спирт с дончанками. От такого напитка всегда в голове гудит Царь-колокол.

– Семён! – хриплый голос стал чуть радостнее. – Я думал, ты сдох!

Я присел. Было темно, тепло и душно. Запах – ну просто непереносимый. Всё тело чешется. Волосы слиплись, кожа на голове просто горит огнём. Я посмотрел на свои руки... Что я вчера ими делал? Слой грязи под ногтями – самоубийственный для будущего врача. Неужели пил с бомжами? В Москве всё возможно...

– Где я? – прохрипел и не узнал собственный голос.

Как будто мой баритон промаслили, пропитали виски, кипятили, а потом – высушили возле проснувшегося вулкана. Да и само горло болело. Вслед за вопросом меня сложил пополам жуткий кашель. Будто в лёгкие напихали золы, пыли и покрыли это всё сверху тяжёлыми металлами. С трудом встав, двинулся к свету. А он поступал... Сверху!

– Семён! – продолжал хрипач. – Твою ж туда налево, ну ты меня напугал! Ты ж не дышал, так тебя!

– А ты меня как напугал! – прохрипел я в ответ. – Мне на воздух надо.

Был, конечно, нюанс. Я – ни разу не Семён. Меня зовут Алексей, я 22-летний студент московского медфака. Как принято говорить – подающий надежды молодой талант. После Сибири мне Москва очень

направилась. Во-первых, тепло. Во-вторых, зажавшиеся москвичи платят кучу денег за самую простую работу. Например, я своим одноклассникам в «Макдональдс» за бургерами ходил.

Так они мне «за ноги» по 500 рублей совали! В-третьих, тут у меня перспективы. Работаю медбратом (в трудовой написано иначе – медсестра). Живу в общежитии, всего за семьсот рублей в месяц. Получаю повышенную стипендию (аж 18 тысяч!). Ну и ещё я – любимец прекрасного пола. Ох уж эта сибирская выправка и яйца, закалённые на морозе!

– Мы что, под землёй?! – прохрипел я, взявшись за металлическую лестницу. Она вела наверх.

– Мы дома, Семён! – в непонятках ответил второй обитатель подземелья. – Да, зря мы с тобой вчера тормозуху жрали.

– Тормозуху? – в ужасе спросил я и пополз наверх.

Руки слушались с трудом. Состояние пальцев – отвратительное. Всё, с алкоголем пора завязывать. Я ведь собирался стать пластическим хирургом. За выровненные подбородки и носы, за импланты молочных желез платили несусветные деньги. Я уже присмотрел квартиру в «Москва-Сити». Внимательно изучал предложения автосалонов.

Зачем мне горбатиться на участке, выслушивая бесконечные претензии? Больше не пью, баста. С трудом сдвинул люк. Свежий воздух! Вдохнул его полной грудью и вновь начал кашлять. Похоже на хронический бронхит. Но ведь вчера я был абсолютно здоров! Увидел колонку: старинную, синего цвета. Подошёл к ней и принялся работать рычагом. Полилась живительная жидкость. Напился сам. Как мог, вымыл руки и лицо.

Трогая себя, поразился густоте усов и бороды. Сколько же я не брился? Конечно, студенты редко изводят себя подобным занятием. Однако, не мог вспомнить, чтобы я хоть раз в жизни отпускал такую растительность. Подставил под колонку голову. Вместе с прохладой возвращалась ясность. Голова почти перестала болеть. Всё, сейчас достану смартфон, узнаю, где я...

И домой, на Яндекс. Такси. Бог с ним, отжалено тысячу, отжалено две. Помыться, побриться... Успею ко второй паре. Ибо в таком виде передвигаться по Москве – отвратительная идея. Но в реальность меня вернул мощнейший удар по пятой точке. Задница буквально полыхнула огнём.

– Я тебе сколько говорил, мразь! – прокричал какой-то бугай. – Ты своими грязными лапами мою колонку не тронь! Не тронь!

Развернулся и посмотрел в лицо наглецу. Тот немного стухался. Я потёр пятую точку. Хорошо, что удар пришёлся в мягкие ткани. Если бы в кость – мог и повредить её. Я где-то видел этого человека? Что он мог мне говорить?

– Я тут впервые, ты, – ответил. – Я сейчас полицию вызову! За нападение!

– Какие мы гордые, – передразнил бугай, но решительность в его словах поубавилась. – Я же тебе говорил, мразина! Своими грязными руками колонку не тронь!

– Мразину ты в зеркале увидишь! – хрипло рявкнул я. – Сейчас тебя сфотографирую!

Принялся рыться по карманам в поисках смартфона. Куда он пропал? Неужели украли? В куртке лежало просто невероятное количество мусора. Старые карамельки. Гаечный ключ. Пассатижи. Металлические крышки. Мы что вчера, в дворников играли? Смартфона не было.

– Совсем баню пропил, алкаш! – неуверенно рявкнул бугай. – Сфотографирует он! Тьфу. Камеру что ль спёр где-то?

– И сфотографирую, – парировал я, наблюдая его замешательство. – И на Пикабу выложу. И заявление в полицию напишу. И в камеру не меня, а тебя посадят. Телефон только не могу найти.

Тут произошло неожиданное. Дебошир, которому было жалко воды из колонки, сложился пополам от смеха. Он хохотал, а из глаз текли слёзы. Будто я ему что-то совсем смешное рассказал.

– Телефон! – хохотал он. – Телефон! Да у тебя хоть гривенник есть, ты, придурок?

Я не выдержал такой наглости. Быстро забежал сзади бугая и нанёс ему мощнейший удар ногой по заднице. Тот от неожиданности аж разогнулся. Ну а что? Он же минуту назад сделал то же самое. В свой удар я вложил всю медицинско-пролетарскую ненависть. Здоровяк пролетел вперёд и тут же рухнул на руки. Глаза загорелись. Смех прекратился – будто на кнопку кто нажал.

– Ах ты... – прошипел он, двигаясь ко мне. – Ах ты...

Наученный бою в сибирских драках я тут же занял стойку. Большие шкафы всегда громко падают – это аксиома. Достаточно одного короткого удара. Я начал прикидывать, в какую область тела его нанести, чтобы причинить минимальный урон дебоширу. Большие проблемы с законом мне ни к чему. Здоровяк руки вдоль тела опустил. Мощно дать леща в ухо: это его дезориентирует, но даже синяка не останется. Но драться не пришлось.

– Отошёл! – прохрипел кто-то сзади. – Отошёл, я каторжный! Мне терять нечего!

В глазах бугая, что спровоцировал со мной конфликт, показался ужас. Он немного побледнел. Выставив перед собой руки, он начал медленно отступать назад, приговаривая: «успокойся, успокойся». Отойдя метров на пять, здоровяк развернулся и убежал с невероятной для своих габаритов прытью. Я обернулся.

– Так его! – прохрипел тот самый бомж из теплокамеры. – Молодцом! Я видел, как ты ему поджопник влепил. Ну ты щелкопёр!

Собеседник выглядел жутко. Длинные спутанные волосы. Бесформенная куртка, строительный комбинезон, истоптанные сапоги. С одинаковым успехом ему могло быть и тридцать, и шестьдесят. У бродяг вообще возраста нет. А в руках этот человек сжимал... Копьё! Настоящее копьё. Неудивительно, что здоровяк поспешил не ввязываться в конфликт.

– Батя, успокойся, – сказал я. – Он первый начал. Я тебе сейчас монет накидаю. А сам домой. Ты мой телефон там не видел?

– Телефон? – с удивлением спросил бородач. – Ни хрена ты вчера нажрался, Семён!

– Я не Семён, – вздохнул я. – Меня зовут... А, неважно. Где тут метро?

– Там, – махнул бородач рукой. – Но ты куда пойдёшь, Семён? Ты ж из бобруйских. Тебя дома никто не ждёт. Квартиру твою сестра заняла с мужем и детьми, они тебя выгонят. Хватит придуриваться, поехали на свалку.

– На свалку? – спросил я. – Что происходит?

Бомж пожал плечами и вернулся к теплокамере. Открыл люк, аккуратно опустил туда копьё. Задвинул и снова подошёл ко мне. Он улыбался чёрными зубами. Я языком проверил свои собственные. Отверстия не определялись. Зато я прямо почувствовал жутчайший налёт.

Неподалёку от нас стоял автомобиль. Очень странный, старый. Но это частный сектор Москвы, тут можно и не такое увидеть. Я подошёл к машине и взглянул в боковое зеркало. Мать честная! На меня смотрело грязное, жуткое нечто... В голове появились нехорошие мысли. Я уже читал о таком явлении. На портале Автор. Тудэй огромные книжки написаны о феномене. Некогда мне их читать, к сожалению.

– Тебя как звать? – спросил я слабым языком.

– Тимка я! – воскликнул бородастый бомж. – Другана своего не признаёшь?

– А какой сейчас год, Тимофей?

– Одна тыща девятьсот восемьдесят девятый от Христова рождения, – ответил Тима и почему-то снял шапку, явив миру сальные волосы.

Во дела! Я присел. Я – попаданец в прошлое. 1989-й год, Москва. А я – бомж. Вот-вот рухнет Советский Союз, вообще полная задница наступит. А я – бездомный бродяга. К такому Ютуб меня не готовил. В голове начал перебирать разные варианты. Я ведь – медбрат, а медики всегда нужны. Надо только отмыться, побриться, раздобыть чистые вещи...

– Отошёл от машины! – раздался крик. – Отошёл, а то я тебе голову снесу!

Я встал и обернулся на источник шума. Из-за забора частного дома торчала голова. Обычная голова – такой не напугаешь. Чего не скажешь об оружии... Ствол винтовки был поднят вверх. Я поднял руки, показывая, что у меня нет плохих намерений.

– Прошу прощения! – крикнул в ответ. – Я просто рядом стою.

– Я видел, как ты «просто» Гришке поджопника отвесил! – сказала голова и начала двигаться в мою сторону. Ствол начал принимать горизонтальное положение. – И как твой дружбан его палкой угрожал ткнуть! Я – дворянин! Дворянин! А вынужден соседствовать вот с такими отбросами! Вынужден жить в таких скотских условиях!

Я сделал несколько шагов назад, пригнулся – и побежал. К счастью, в спину никто не стрелял. Я бежал и бежал, бежал и бежал. Пока, наконец, не вспотел и не выбился из сил. Сел на травку, подальше от машин и домов, чтобы никто опять не наговорил мне гадостей. Выдохнул. Прошло больше минуты, и примчался Тимофей.

– Сёмка, твою налево! – сказал он. – Мы ж тормозуху пили, а не соляру! Откуда такая прыть?

Я усталился на Тимофея, чувствуя, как реальность накрывает волной. Желудок скрутило спазмом – не столько от голода, сколько от осознания. 1989 год. Без документов. Без жилья. С единственным «другом», вооруженным копьём. Хорош старт для попаданца.

Отчаянно хотелось курить. Хотя эта привычка мне вообще не знакома. Тимофей протянул руку и помог подняться.

– На свалку погнали! – сказал он. – Уже восемь утра. Опять Толик ругаться будет.

– Толик? – спросил я.

– Да, наш бригадир.

В каком-то тупом забытье я поплёлся вслед за Тимофеем. Одна надежда, что я попал в относительно недалёкое прошлое. А если нет?

Глава 2. Свалка

– Мы что, на поезде поедem? – спросил я.

Мы подошли к какой-то огромной железнодорожной станции. Вагоны, тягачи, цистерны. А ещё – никому до нас не было дела. Никто даже внимания не обращал на двух бродяг.

– Ага, – ответил Тимофей своим хриплым голосом и смело полез на вагон. – Быстрее, этот через пять минут отходит.

– Ты чего! – прокричал я. – Высоковольтная линия!

– Да не ссы, – прохрипел бомж. – Низко пригибайся. Авось не ударит.

По непонятной причине я повторил манёвр своего поводыря. Провода располагались несколько выше, чем я предполагал. Но если встать в полный рост – точно жажнет. Тимофей подполз к люку, бодро его откинул и пропал внутри вагона. Мне ничего не оставалось, как двинуться за ним. Мне казалось, что я кожей ощущаю разряды электричества. Самовнушение, не иначе.

На практике мне уже доводилось видеть электротравмы. От контакта с высоковольтной линией телесные повреждения ужасны. Будто человека поджарил Зевс: сгорает кожа, волосы, да и не только. Подробности уж очень мерзко-жуткие. И это всё происходит в считанные секунды!

На пожаре, например, нужно постараться, чтобы обгореть. А в ситуации с высоковольтной линией всё происходит мгновенно. Тот случай, когда живые завидуют мёртвым. Вспоминая все молитвы, я подполз к люку, спустил туда ноги, повис на руках. Дна всё не было. Разжал пальцы – падение оказалось мягким. То ли песок, то ли...

– Сахар? – спросил я.

– Не, – буркнул Тима. – То взрывчатка. Военный вагон.

– Взрывчатка?! – чуть не крикнул. – Полезли обратно.

Я принюхался. Запах был пьянящим. На ощупь это вещество напоминало сахар. До меня донёлся хриплый смех Тимофея.

– Сёма, ну ты сегодня поддаёшь, – сказал он. – Ты скажи спасибо, что не со свиньями ехать! Взрывчатка – она такая. Пока её не поджигаешь, ничего не случается.

– А тут что, охраны нет?

– Да кому эта взрывчатка сдалась? – искренне удивился он. – Никто ни с кем не воюет сейчас. А на военных вагонах всегда люки удобные. Домчим с ветерком. Тут близко.

В этот момент я ощутил движение. Состав сначала резко дёрнулся и замер, так что мы уехали на этом «сахаре». А потом – начал плавно набирать ход. Самая настоящая электричка! Уж я покатался на таких. В Москве, конечно, вагоны – космос. А вот за МКАДом – настоящая экскурсия в прошлое. Лежать на мягком «песке» было приятно. Прошло минут десять или пятнадцать. Мерный стук колёс начал клонить в сон.

– Выходим! – прохрипел Тимофей, вырывая из объятий Морфея.

Я вскочил. Опытный бомж, проваливаясь в песок, двинулся куда-то в сторону. Я увидел свет: он открыл боковой люк. Совсем небольшой, сантиметров сорок в высоту и пятьдесят – в ширину. Аккуратно снял решётку. Она, кажется, ничего не была закреплена. Показались панорамы.

Там, снаружи, была Москва, но совершенно не такая, какой я её знал. Что-то отличалось. Как-то непонятно и незримо. Город больше напоминал европейские панорамы. Никаких хрущёвок. Нет бесконечных горизонтальных небоскрёбов. Вместо них – либо аккуратные невысокие домики, либо огромные свечи с широкими стилобатами.

Нет осколков Союза: НИИ, необъятных производств. А ещё – дороги были аккуратными и относительно небольшими. Где все эти многоуровневые эстакады? Там, где проедешь развязку – и двигаешься аж до Ярославля. *Вместо них – скромные перекрёстки с фонарями в стиле ретро.* Куда же я попал? Подумать над этим не удалось.